

Кубанцева Ирина Алексеевна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОРДОВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В СОСТАВЕ ТВОРЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
(КОНЕЦ 1920-Х - ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1930-Х ГГ.)**

В статье анализируются особенности формирования писательского сообщества Мордовии в первой половине 1930-х гг. Актуальность работы обуславливается недостаточной изученностью вопросов, показывающих идеологическое влияние и давление партийных структур на мордовскую литературу. Особое внимание автор акцентирует на анализе вновь найденных архивных материалов, раскрывающих многогранную деятельность писателей в составе Мордовского отделения Союза советских писателей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/25.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. III. С. 99-103. ISSN 1997-292X

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

«Источник решения проблем в самих учителях, их оптимизме и активности» (жен., 30, МБОУ СОШ).

«В улучшении качества подготовки учителей и в сокращении внеурочной нагрузки» (муж., 29, МБОУ СОШ).

Четвертая группа высказанных респондентами суждений по решению проблем учителей содержит следующие варианты, выбранные нами, как наиболее часто встречающиеся:

«Прежде всего, учитель должен чувствовать себя защищенным, авторитетным, главным в системе «учитель-ученик» – эти права должна предоставлять администрация учебного заведения. Понимание учителя как обслуживающего персонала должно быть пересмотрено – задача государства» (муж., 25 гимназия).

«Решение проблем учителей в смене психологии окружающих их людей, в частности, родителей учеников» (жен., 48, МБОУ СОШ).

В заключении отметим, что с учетом позиционных и ролевых изменений учительства представляется целесообразной разработка специальных целевых программ, включающих политические, экономические, социокультурные, информационные и другие формы поддержки педагогов, в том числе молодых специалистов. Необходимо создание механизмов реализации жизненных перспектив молодых учителей для повышения уровня их материального положения и социального престижа педагогического труда.

Список литературы

1. Белановский С. А. Глубокое интервью: учеб. пособие. М.: Николо-Медиа, 2001. 320 с.
2. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. М. – СПб.: Институт экспериментальной социологии; Алетейя, 2005. 576 с.
3. Хридина Н. А., Байков Н. М. Особенности молодых учителей как статусной группы: региональное измерение // Власть и управление России. 2008. № 3 (44). С. 93-100.
4. Шматко Н. А. Социальное пространство П. Бурдые // Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. М. – СПб.: Институт экспериментальной социологии; Алетейя, 2005. С. 554-574.

THE MODERN RUSSIAN TEACHERS IN THE FIELD OF SOCIAL DEVELOPMENT PROBLEMS

Koneva Nina Dmitrievna
Volgograd State University
ni.konev@yandex.ru

In the article the results of the qualitative social research of the modern Russian regional teachers' problems are presented. The main research methodology is P. Bourdieu's social field theory, which allows connecting structural changes in educational field with changes in teachers' ideas about these transformations and their consequences and with the assessments of economic, social and other factors influencing the prestige decline of «teacher» profession and the processes of disintellectualization and demoralization in teachers' environment.

Key words and phrases: contradictory situation; the rising generation; social life improvement; social formation of young people; teachers' role; social space; depth interviews; categorial analysis; teachers' ideas; prospects for problems solving in educational sphere.

УДК 930:82(470.345)

Исторические науки и археология

В статье анализируются особенности формирования писательского сообщества Мордовии в первой половине 1930-х гг. Актуальность работы обуславливается недостаточной изученностью вопросов, показывающих идеологическое влияние и давление партийных структур на мордовскую литературу. Особое внимание автор акцентирует на анализе вновь найденных архивных материалов, раскрывающих многогранную деятельность писателей в составе Мордовского отделения Союза советских писателей.

Ключевые слова и фразы: объединение мордовских писателей; творческие встречи; литературные кружки; общественная деятельность писателей; идеологизация мордовской литературы.

Кубанцева Ирина Алексеевна, к.и.н., доцент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева
kubancevair@rambler.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОРДОВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В СОСТАВЕ ТВОРЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ (КОНЕЦ 1920-Х – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1930-Х ГГ.)[©]

Характерной особенностью периода конца 1920-х гг. стало усиление политизации всей художественной сферы общественной жизни. Классовый подход был объявлен главным критерием в оценке произведений литературы. Одним из принципов была «гегемония пролетарской литературы», провозглашенная руководством

Российской ассоциации пролетарских писателей. Это означало ведущую роль в литературе единого и обязательного «диалектико-материалистического метода».

Следует отметить, что в региональной историографии проблемы влияния идеологического фактора на деятельность мордовских литераторов в конце 1920-х – начале 1930-х гг. рассматривались эпизодически. При этом изучение истории мордовской литературы проводилось, прежде всего, в филологическом аспекте, благодаря чему обстоятельно исследованы жанровые особенности, тематика и стиль художественных произведений мордовских писателей. Первые публикации такого плана появились в 1930-х гг. на страницах национальных журналов. О процессе развития мордовской (мокшанской, эрзянской) литературы рассказывали сами писатели [5; 6]. Приурочены они были к Первому Всесоюзному съезду ССП СССР и Первому республиканскому съезду ССП МАССР. Среди работ конца 1950-1960-х гг., систематизирующих процессы зарождения и развития мордовской литературы, выделяются коллективные труды «Очерки истории мордовской советской литературы», «История мордовской советской литературы» [7; 9].

В обстановке ужесточения идеологического давления на литературу происходило организационное оформление мордовского писательского сообщества. На базе созданных в Саранске и других культурных центрах литературных кружков начинающих писателей в 1929 г. возникли писательские объединения: Мордовское отделение Всероссийского общества крестьянских писателей (ВОКП) и отделение Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП) [9, с. 64]. Ведущие позиции в Мордовском отделении РАПП принадлежали писателям московской группы (МАПП) А. Лукьянову, Н. Иркаеву и др. [10, д. 107, л. 64]. Проживая в Москве, они создавали произведения на родном языке и претендовали на ведущую роль в литературе [9, с. 82]. Такие амбициозные планы соответствовали исключительному положению, которое занимала в 1929 г. РАПП, превратившаяся из равноправного с другими литературными группировками объединения в организацию, занявшую монопольную позицию в литературном движении [4, с. 221].

Мордовская группа МАПП, пользуясь широкими полномочиями своего центрального объединения, активно продвигала в печать произведения мордовских писателей. В 1929 г. в Москве был издан первый литературно-художественный сборник «Васень сяткс» («Первая искра»), куда вошли произведения 18 авторов на эрзя-мордовском языке: Ф. Чеснокова, А. Куторкина, Я. Григошина, И. Кривошеева, А. Лукьянова, А. Моро, П. Эрке, Т. Раптанова, К. Петровой и др. [10, д. 107, л. 69].

Руководство РАПП настаивало на резком обострении классовой борьбы в литературе. Официальная установка ассоциации конца 1920-х гг. гласила: «Никакая форма гуманизма в период обострения классовых боев не может и не способна укреплять и сплачивать рабочий класс в его общественной практике» [4, с. 221]. Критические материалы ориентировали мордовских писателей на необходимость освещения происходящих в стране событий, таких как индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, участие населения в культурной революции. В частности, критике подверглись Н. Цыганов за «игнорирование роста колхозного строительства», Я. Григошин за показ в стихах «Октябрьской революции с эсеровской колокольни» [11, д. 507, л. 3], И. Кривошеев за то, что «ни одна птица не ускользнула из-под его очей, только живых людей, строящих свое социалистическое хозяйство, он не замечает» [Там же, л. 5], А. Лукьянов за «разочарование и моменты упаднического настроения» [Там же, л. 7], за то, что «у него нет ни одного произведения, где бы он показывал жизнь рабочих, стройку фабрик и заводов» [Там же, л. 8].

Несмотря на лидирующие позиции группы МАПП, многочисленным оставалось отделение Всероссийской организации крестьянских писателей. В 1930 г. при его содействии был выпущен сборник произведений литераторов Мордовии «Зов полей» [9, с. 82].

В конце октября 1930 г. РАПП потребовала у организации крестьянских писателей реорганизовать их союз. В ноябре 1930 г. она предъявила новое требование: об объединении. В результате в конце декабря по решению Второй конференции ВОКП организация была объединена с РАПП во Всесоюзное общество пролетарских и крестьянских писателей (ВОПКП) [2, с. 54]. По аналогии в 1931 г. произошло слияние мордовских отделений РАПП и ВОКП в Мордовское отделение вновь созданного Российского объединения пролетарских и колхозно-совхозных писателей [9, с. 82].

Период с 1932 по 1934 гг. стал решающим в дальнейшем усилении влияния партии на культуру. Такая задача была определена в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апреля 1932 г. В нем говорилось, что наличие в советской литературе различных группировок «тормозит серьезный размах художественного творчества». Всех писателей, «поддерживающих платформу советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве», предусматривалось объединить «в единый союз советских писателей с коммунистической фракцией в нем» [3, с. 172-173]. Предполагалось также «провести аналогичные изменения по линии других видов искусств» [Там же, с. 173].

В историографии мордовской литературы советского периода данный документ рассматривался как «поворотный пункт» в развитии художественной культуры, в котором «партия указала на новые организационные формы развития советской многонациональной литературы» [9, с. 83]. Его положения определялись как «исторические решения ЦК ВКП(б)», способствовавшие сплочению писателей Мордовии и вдохновлявшие их на создание «масштабных и высокохудожественных произведений». Выполняя установки партии, мордовские писатели подготовили и издали до созыва I Всесоюзного съезда советских писателей 43 сборника на эрзя и 14 на мокша-наречиях мордовского языка [10, д. 107, л. 65]. Критики рекомендовали авторам преодолеть «узость тематики», писать не только о деревне, но и о проблемах индустриализации страны, отражать определяющую роль партии «в промышленности, сельском хозяйстве, культуре, науке и искусстве», показывать «нового человека, рожденного первой пятилеткой», «борьбу партии в подготовке кадров...» [Там же, л. 9].

В соответствии с этим постановлением проводился жесткий партийно-директивный отбор допустимых и рекомендованных к изданию произведений. Партия стремилась к тому, чтобы «все многообразие художественного творчества создавало произведения в строгом соответствии с методом социалистического реализма» [4, с. 229]. При выборе художественных средств писатели должны были соблюдать единообразие, «писать по команде», «восторженно воспевать» социалистическую действительность, не отражая ее теневых сторон, «прославлять вожда народов», «безропотно следовать за партийной линией» [Там же, с. 230].

Такие установки способствовали появлению в местной печати критических статей о деятельности коллег «по цеху». Так, обсуждению подверглась группа мордовских писателей, якобы создавших национал-шовинистическое крыло в национальной литературе. Под данную формулировку подпадало творчество Я. Григошина, И. Кривошеева, Гай-Узина (Н. Цыганова), «воспевавших старые обычаи» [6]. Обвинял их в этом Н. Иркаев в статье «За идеологическую истину мордовской литературы», опубликованной в газете «Красная Мордовия» 16 января 1934 г. Резкую оценку их деятельности получила и в публикации К. И. Нуянзина «Мордовская советская литература», вышедшей 26 июля 1934 г. в том же издании. Я. Григошин, И. Кривошеев и ряд других литераторов были названы «трубадурами кулацкой идеологии», «маститыми выразителями идеологии кулачества» [8]. Иное мнение было у А. Я. Дорогойченко. Среди эрзянских поэтов наиболее талантливыми он считал именно Я. Григошина и И. Кривошеева [5].

Следует отметить, что наряду с «отсутствием классового подхода» в статьях критиковались и недостатки собственно творческого процесса. Главными «изъянами» назывались «отрыв произведений от конкретной мордовской действительности», «отсутствие глубины мысли и богатства фантазии, забвение людей, неумение захватить человека за душу, за сердце», «непонятность и недоступность языка многих писателей». К таким произведениям относили стихи М. Бебана, В. Виарда, Я. Пинясова и др. Авторам рекомендовалось перестроить творчество так, чтобы «в произведениях были отражены общественные отношения людей со всеми их противоречиями, проблемами, показаны характеры представителей отдельных социальных групп, классов, прослоек и т.д.» [10, д. 107, л. 53, 56]. Как можно было отразить «противоречия и проблемы социалистического строительства», не показывая его теневых сторон, авторы документа не объясняли.

Перед 1 съездом писателей Политбюро ЦК ВКП(б) приняло ряд постановлений, продемонстрировав тем самым «заботу» о них: «О конкурсе СНК СССР на лучшие пьесы» от 29 марта 1934 г., «Об издании художественной литературы» от 14 июня 1934 г., «Об образовании литературного фонда СССР» от 27 июня 1934 г. Последний документ призван был существенно улучшить материальное положение писателей.

Первый съезд советских писателей проходил в Москве с 17 по 31 августа 1934 г. Главной его задачей, по мнению организаторов, должна была стать демонстрация всему миру сплоченности литераторов – интеллектуальной элиты страны вокруг ее руководства, их приверженности официальной идеологии [4, с. 230]. На съезд от Мордовской автономной области были направлены писатели А. Куторкин, Н. Иркаев, Ф. Чесноков, И. Кривошеев и секретарь Мордовского обкома ВКП(б) К. И. Нуянзин [12, с. 200-202, 204].

Проблемам национальной литературы было посвящено утреннее заседание 23 августа 1934 г. Одним из докладчиков был Ф. М. Чесноков. Речь его была идеологически выдержанной и соответствовала духу времени. В превосходных тонах он говорил о роли Октябрьской революции 1917 г., национальной политике, о значении советской власти в освобождении мордвы «от векового угнетения и тьмы». Он рассказал о становлении мордовской литературы, о ее успехах. В заключение поделился планами на будущее, в частности, говорил о предстоящей совместной работе в составе экспедиции НИИ мордовской культуры по сбору в деревне частушек на мордовском и русском языках. Целесообразность этого он объяснил так: «Часть из них (*частушек* – И. К.) написана представителями кулачества и направлена против Советской власти», поэтому требуется «немедленно издать несколько сборников частушек и пустить их большими тиражами в деревню. Нужно выбить это оружие из рук классового врага» [Там же, с. 203]. На съезде было принято решение о создании единого Союза советских писателей.

Обсуждение проблем, поднятых в Москве, литераторы продолжили на Первом съезде писателей Мордовии, состоявшемся в Саранске в сентябре 1934 г. На нем был организационно оформлен первый состав Президиума Мордовского отделения Союза советских писателей (ССП). В этом же году в члены СПП были приняты Я. Григошин, Н. Иркаев, П. Кириллов, И. Кривошеев, А. Куторкин, Ф. Чесноков; кандидатами в члены – В. Ардеев (Виард), М. Бебан, П. Гайни [10, д. 134, л. 17]. Итогам Первого Всесоюзного съезда писателей СССР было посвящено несколько передач на радио и множество встреч с читателями. В сентябре 1934 г. делегаты съезда от Мордовии встречались в Саранске с работниками печати и типографии «Красный Октябрь». В октябре того же года была организована читательская конференция, участниками которой были рабочие, колхозники, учащиеся [Там же, л. 30]. Решения съезда обсуждались в учебных заведениях – педагогическом институте, педагогическом техникуме [Там же, л. 31]. 5 октября 1934 г. в Большеигнатовском районе прошла встреча с районным активом, на которой присутствовали председатели колхозов и сельских советов.

6 и 7 октября 1934 г. писатели выступали перед школьниками Саранска, 9 октября – перед рабочими-железнодорожниками Рузаевки. В конце октября был проведен литературный вечер, собравший 700 рабочих и служащих станции Рузаевка, сделаны три доклада в Zubovo-Полянском районе [Там же, л. 30].

Материалы съезда изучались в литературных кружках, организованных в Ардатском, Рузаевском, Zubovo-Полянском, Ичалковском, Атяшевском районах. В Саранске сообщества начинающих литераторов были организованы в педтехникуме, пединституте, энерготехникуме, на рабфаке, маслозаводе, муздрамтехникуме, в редакции литературно-художественного журнала «Сятко». К концу 1934 г. в кружках занималось 229 человек [Там же, л. 31].

Создание кружков и вовлечение в них талантливой молодежи являлось одним из важных направлений в деятельности Мордовского отделения ССП. О его значимости свидетельствует тот факт, что данный вопрос регулярно обсуждался на заседаниях правления союза и бюро Мордовского обкома ВКП(б). Такая деятельность писательской организации приветствовалась и считалась крайне необходимой, однако успехи в этой области оценивались очень скромно, за что ее партийное руководство постоянно критиковало. Бюро Мордовского обкома ВКП(б) в 1935 г. выражало недовольство существующей сетью литературных кружков, «особенно в колхозах, совхозах и в МТС». Политгруппам правления Мордовского отделения ССП поручалось «укрепить работу литературных кружков в Саранске, Рузаевке, Козловке, Zubovo-Поляне, Ардатове, Дубенках, Ичалках и организовать кружки во всех районных центрах и в крупных населенных пунктах» [Там же, д. 106, л. 19]. В сентябре 1935 г. руководителями кружков в Саранске были утверждены И. Кривошеев – на рабфаке, А. Куторкин – в пединституте, А. Лукьянов – в комвузе, П. Кириллов – в педтехникуме, В. Виард – в муздрамтехникуме, М. Бебан – в медтехникуме, В. Радаев – на маслозаводе, В. Радин – на котонинной фабрике и т.д. [Там же, л. 34].

Приобщая писателей к официальной идеологии, партийные структуры пристально следили за деятельностью ССП. Специальные отделы регулярно отслеживали состояние политико-воспитательной работы в писательской среде. На заседаниях бюро Мордовского обкома ВКП(б) высказывалась озабоченность отсутствием «систематической работы по теоретическому вооружению писателей учением Маркса – Ленина – Сталина, по истории ВКП(б)» [Там же, л. 19], несмотря на то, что в отчетах правления ССП МАССР говорилось о проведенных циклах лекций по историческому материализму, по истории ВКП(б), о самостоятельной проработке некоторыми писателями (А. Куторкиным, М. Бебаном, В. Виардом) работ В. И. Ленина, И. В. Сталина [14, д. 31, л. 84]. Знание трудов классиков марксизма-ленинизма, особенно И. Сталина, было призвано «правильно показывать в художественных произведениях образы современников и текущие события». Будущих героев поэтических и прозаических работ литераторы обязаны были брать из повседневной жизни. Следуя этому, правление ССП МАССР формировало творческие бригады по сбору материалов о проведении весенней посевной кампании [10, д. 106, л. 16], о деятельности стахановцев г. Рузаевки [14, д. 16, л. 2]. Для установления более тесных связей с колхозниками Ардатовского района в 1935 г. было решено приобрести помещение в г. Ардатове для организации творческого дома [10, д. 106, л. 29]. Особое отношение у руководства Мордовского отделения ССП было к изучению «фольклорного богатства МАССР». В 1935 г. планировалось создать и направить в районы республики группу по сбору и обработке текстов народного творчества. Проект осуществлялся совместными усилиями писателей и ученых НИИ мордовской культуры. По итогам деятельности предполагалось издать сборник мордовского фольклора [Там же, л. 20]. Однако выполнение задуманного было отложено по причине отсутствия финансирования [Там же, л. 57].

Чтобы глубже изображать правду о происходящих событиях в историческом и революционном развитии, как того требовал метод социалистического реализма, писателям следовало много учиться (в 1936-1937 гг. очно и заочно в пединституте обучалось 7 человек) [14, д. 31, л. 93], осваивать богатые традиции устно-поэтического творчества своего народа, а также русской и советской литературы. Благотворное влияние на формирование национальной литературы оказывала работа многих мордовских писателей над переводами произведений А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Гоголя, Н. Некрасова, А. Островского, Л. Толстого, А. Чехова, М. Горького, В. Маяковского на мордовский (мокша и эрзя) язык. К такой деятельности привлекались и начинающие писатели – М. Бебан, С. Атянин, А. Лукьянов, Е. Пятаев, С. Салдин, А. Мартынов. Разобраться в происходящих перипетиях общественного развития литературному сообществу помогли специализированные редакции (истории фабрик и заводов, истории деревни) [10, д. 106, л. 54], а также секции драматургии, прозы, поэзии, критики, действовавшие при Правлении ССП Мордовии.

Повышению качества мордовской литературы способствовала деятельность Научно-исследовательского института мордовской культуры. В его стенах проходили встречи ученых с писателями, на которых обсуждались не только опубликованные художественные произведения, но и рукописи. Так, в феврале 1935 г. разбирались сочинения А. Ёндола (А. Куторкина), И. Кривошеева и других авторов. Исследователи высоко оценили роман А. Ёндола «Раужо палмань». По их мнению, он «дал такое произведение, равного которому пока нет в мордовской литературе» [13]. Положительный отзыв получила и поэма Петра Эрке «Кузьма Антонов». В обсуждении участвовали Я. Григошин, И. Кривошеев, В. Рябов, Тюръяк, Гай-Узин, С. Салдин, Балакин и др. Все выступавшие отметили достоинства произведения и признали его лучшим в мордовской поэзии [Там же].

Творческому росту мордовской литературы способствовала взаимосвязь с литераторами других регионов страны. Весной 1935 г. проходила встреча писателей – немцев Поволжья и Саратовского края с творческой интеллигенцией из Мордовии (группой из 11 человек – 8 писателей и 3 учащихся муздрамтехникума – руководил Я. Григошин) [10, д. 106, л. 16]. В 1936 г. писатели из Мордовии встречались с коллегами из Москвы, Ленинграда, Карелии [14, д. 31, л. 86].

Таким образом, первая половина 1930-х гг. – период организационной унификации объединений писателей. Необходимость в этом, по мнению партийного руководства, была обусловлена тем, что существовала опасность «превращения этих организаций в замкнутые кружки, оторванные от политических задач современности и от значительных групп писателей, сочувствующих социалистическому строительству» [3, с. 173]. Началу данного процесса способствовало постановление «О перестройке литературно-художественных организаций». Образованный в 1934 г. Союз советских писателей и его отделения на местах представляли собой организацию, поставленную под строгий контроль партийных органов. На I съезде ССП в 1934 г. единственным методом был провозглашен социалистический реализм. Он рассматривался как специфическое направление массовой литературы, адаптированной для широкого круга читателей. Определяя тематику художественных произведений, власть требовала соблюдения идеологических и политических установок. Это способствовало созданию большого числа литературных работ, воспевавших и восхвалявших исключительную роль партии и ее вождя.

В то же время образование Союза писателей Мордовии в рамках СП СССР активизировало взаимодействие с более опытными коллегами из Москвы и других культурных центров страны, что способствовало повышению уровня литературного мастерства мордовских писателей.

Список литературы

1. **Абрамов В. К.** Мордовский народ (1887-1939). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1996. 412 с.
2. **В тисках идеологии:** антология лит.-полит. док. 1917-1927. М.: Изд-во «Книжная палата», 1992. 512 с.
3. **Власть и художественная интеллигенция:** документы ЦК РКП(б) – ВКП(б) – ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917-1953. М.: МФД, 2001. 872 с.
4. **Галин С. А.** Отечественная культура XX века. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 479 с.
5. **Дорогойченко А. Я.** Мордовская литература // Красная Мордовия. 1934. 14 мая.
6. **Иркаев Н.** За идеологическую чистоту мордовской литературы // Красная Мордовия. 1934. 16 января.
7. **История мордовской советской литературы:** в 3-х т. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1968. Т. 1. 414 с.
8. **Нуянский К. И.** Мордовская советская литература // Красная Мордовия. 1934. 26 июля.
9. **Очерки истории мордовской советской литературы.** Саранск, 1956. 225 с.
10. **Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).** Ф. 631. Оп. 6.
11. **РГАЛИ.** Ф. 1698. Оп. 1.
12. **Савин О.** Времен связующая нить...: ист.-лит. док. очерки. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1991. 413 с.
13. **Силантьев П.** Встреча писателя и ученого // Крас. Мордовия. 1935. 10 февраля.
14. **Центральный государственный архив РМ (ЦГА РМ).** Ф. Р-356. Оп. 1.

**ACTIVITY OF THE MORDVINIAN WRITERS IN CREATIVE ASSOCIATIONS
(THE END OF THE 1920S – THE FIRST HALF OF THE 1930S)**

Kubantseva Irina Alekseevna, Ph. D. in History, Associate Professor
N. P. Ogarev Mordovia State University
kubantsevair.@rambler.ru

The article analyzes the specifics of the formation of writers' community in Mordovia in the first half of the 1930s. The urgency of the paper is conditioned by the insufficient studies of the issues representing the ideological influence and pressure of party structures on the Mordvinian literature. Special attention is paid to the analysis of the recently discovered archival materials revealing the multisided activity of the writers in the Mordvinian Department of the Union of the Soviet Writers.

Key words and phrases: association of the Mordvinian writers; readings; literary societies; social activity of the writers; the Mordvinian literature ideologizing.

УДК 930:27-9

Исторические науки и археология

Статья посвящена исследованию ведущих направлений церковной исторической науки в российских духовных академиях второй половины XIX – первой четверти XX в. Рассмотрены такие направления как общая церковная история, история русской православной церкви, история славянских церквей, история Византии, история старообрядчества, сектантства, единоверия и др. Выявлены общие тенденции, охарактеризованы ключевые темы и сюжеты, интересующие церковных историков, отмечены достигнутые к первым десятилетиям XX в. итоги.

Ключевые слова и фразы: церковная историческая наука; православные духовные академии; историография; позитивизм; русское богословие.

Кузоро Кристина Александровна, к.и.н.
Национальный исследовательский Томский государственный университет
clio-2002@mail.ru

**НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ В РОССИЙСКИХ
ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В. ©**

Преподавание и изучение церковной истории является неотъемлемой частью системы духовного образования и науки. До революции 1917 г. русская церковно-историческая наука не успела получить завершеного историко-методологического осмысления. Работа в этом направлении была продолжена в эмиграции в трудах Н. Н. Глубоковского [6], Г. В. Флоровского [50], А. В. Карташева [25]. В настоящее время русская церковная историческая наука нуждается в комплексном и систематическом изучении в соответствии с современными подходами и методами.